

Вавичкина Татьяна Анатольевна, Власова Юлия Евгеньевна

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В РОМАНЕ НАГИБА МАХФУЗА "ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ"

В статье рассматривается, как герои романа "Дети нашей улицы" египетского писателя Нагиба Махфуза ищут счастье. В притчевой форме, на примерах судеб пяти главных героев, исследуются основные пути человечества к счастью. Делается вывод, что личное счастье мимолетно. Счастье нельзя обрести, уйдя в воспоминания о прошлом. В настоящем герои отчаянно борются за него, надеясь обрести его в будущем. Писатель-гуманист доказывает, что счастье одного человека возможно только в контексте счастья всего общества во все эпохи существования человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/6.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 25-28. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Айларты И.** Фæскъавда – хурбон (Айларов И. Спасибо, люди!): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1981. 187 с.
2. **Дзасохты М.** Бохъыйы фæстаг тæлæт (Дзасохов М. Последняя добыча Боки) // Ногдзау. 1981. № 2. С. 20-23.
3. **Дзасохты М.** Уалдзыгон стъалытæ (Дзасохов М. Весенние звезды): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1973. 158 с.
4. **Дзасохты М.** Урсдоны быллыл Бæрагъуын... (Дзасохов М. На берегу Урсдона – Барагун...): повесть. Орджоникидзе: Ир, 1981. 271 с.
5. **Матвеева Е. О.** Мир подростка в прозе современных авторов: художественное осмысление внутренних конфликтов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.detlit.ta-vkm.ru/critic/e-matveeva-mir-podrostka-v-proze-sovremennyh-avtorov-hudozhestvennoe-osmyslenie-vnutrennih-konfliktov/> (дата обращения: 27.10.2017).
6. **Осьмухина О. Ю., Громова А. Ю.** Специфика воплощения «детской» темы в творчестве Г. Щербаковой: традиции Ф. М. Достоевского // Общественные науки. 2016. № 1: в 2-х ч. Ч. 2. С. 73-82.
7. **Осьмухина О. Ю., Казачкова А. В.** Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 4. С. 47-55.
8. **Фельдштейн Д. И.** Психологические аспекты изучения современного подростка // Вопросы психологии. 1985. № 1. С. 34-43.
9. **Цæрукъаты В.** Боныцъæхтыл зындзынæн (Царукаев В. Вернусь на рассвете): повесть. Орджоникидзе, 1966. 51 с.
10. **Цæрукъаты В.** Гайтойы хæлар (Царукаев В. Друг Гайто). Орджоникидзе: Ир, 1969. 52 с.

THE INNER WORLD OF A TEENAGER IN THE PROSE OF THE OSSETIAN CHILDREN'S WRITERS

Britaeva Anzhela Borisovna, Ph. D. in Philology

*V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
angelikabb@yandex.ru*

The article analyzes the psychological portrait of a teenager in the Ossetian children's literature. By the material of the prose of V. Tsarukaev, I. Aylarov and M. Dzasokhov both the problems of the moral maturation of the child and the social problems of society are considered. Special attention is focused on the themes of war and childhood, the role of the family and the school in forming the personality, literary comprehension of these problems and themes in the works of the Ossetian authors. The novelty of the work is conditioned by the lack of research on the history and problems of Ossetian children's literature.

Key words and phrases: Ossetian children's literature; psychological portrait of teenager; inner world; theme of war and childhood; problem of moral maturation; literary comprehension of problem.

УДК 8; 821.411.21

В статье рассматривается, как герои романа «Дети нашей улицы» египетского писателя Нагиба Махфуза ищут счастье. В притчевой форме, на примерах судеб пяти главных героев, исследуются основные пути человечества к счастью. Делается вывод, что личное счастье мимолетно. Счастье нельзя обрести, уйдя в воспоминания о прошлом. В настоящем герои отчаянно борются за него, надеясь обрести его в будущем. Писатель-гуманист доказывает, что счастье одного человека возможно только в контексте счастья всего общества во все эпохи существования человечества.

Ключевые слова и фразы: Нагиб Махфуз; современная арабская литература; арабский реализм; роман-притча; проблема противостояния человека и общества; проблема счастья; проблемы гуманизма.

Вавичкина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.

Власова Юлия Евгеньевна, к. филол. н., доцент

Российский университет дружбы народов, г. Москва

vvavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

ПРОБЛЕМА СЧАСТЬЯ В РОМАНЕ НАГИБА МАХФУЗА «ДЕТИ НАШЕЙ УЛИЦЫ»

Выдающийся арабский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе египтянин Нагиб Махфуз (1911-2006) за свою долгую творческую жизнь написал более тридцати романов. Однако «Дети нашей улицы» («Авляду харатина») занимают в этом ряду особое место. У этого произведения необычная судьба. Оно было создано в середине XX века на волне национально-освободительной борьбы, когда Египет сбросил оковы самодержавия и стал республикой. Первые главы рукописи были опубликованы в 1957 году в египетской газете «аль-Ахрам» [5]. Но вскоре гранки новых глав были разобраны, и публикация книги была остановлена. Нужно добавить, что в полном виде роман появился в Египте только в XXI веке. Российский читатель смог познакомиться с этим романом благодаря арабской книге, вышедшей в конце прошлого века в Ливане, и русскому переводу В. Н. Кирпиченко [8]. Почему «Дети нашей улицы» были запрещены в Египте? Во многом ответ на это вопрос лежит в тематике и проблематике этого произведения.

Нагиб Махфуз вписал биографии героев страны пирамид в исторический код человечества. В ста сорока четырех главах романа (такое же количество сур в Священном Коране) нарисовал эпохальные картины развития своей страны – Египта – матери мира – с древности до наших дней. В книге пять частей, названные именами пяти главных героев. Все они – легендарные личности. Это библейские пророки: Адхам (Адам – первый человек), Габаль (Моисей), Рифаа (Иисус), Касем (Мухаммад) и Арафа (Ученый). Пять биографий связаны единым родством: они потомки аль-Габалауи (Горный, Всевышний, Бог-отец, Творец). Писатель не случайно дал своим героям говорящие имена [3]. Также они объединены местом действия: пустыня у подножия горы Мукаттама (Синай, Мадиям). С помощью такого приема Махфуз проецирует истории основателей родов одной каирской улицы на весь мир, расширяя рамки повествования, глобализируя проблемы. Таким образом, биографии аль-Габалауи, его детей, внуков и правнуков превращаются в жизнеописания деяний легендарных пророков, отцов-основателей трех монотеистических религий, основанных на Ближнем Востоке.

Во введении рассказчик, от лица которого ведется повествование, объясняет, что он хотел зафиксировать славные и печальные факты прошлого, удивительные и невероятные события тех лет, чтобы уберечь будущее поколение от ошибок их предков [7, с. 4].

Известный российский арабист, переводчик и исследователь творчества писателя В. Н. Кирпиченко в 1990 году предложила свой перевод романа под заголовком «Предания нашей улицы». Она отметила: «...герои его [романа], “сыны нашей улицы”, не просто обыватели, но боговдохновенные пророки, радеющие о счастье и благополучии всех людей. Предания Ветхого и Нового Заветов, Корана, Сиры (жизнеописание пророка Мухаммада) облечены в форму народных преданий об основателе улицы Габалауи, передаваемых из уст в уста многими поколениями жителей улицы» [8, с. 6]. В. Н. Кирпиченко предложила именовать жанр романа «жанром сиры» [Там же].

Нагиб Махфуз создает настоящий масштабный народный роман, написанный в форме поучительных притч. В первой главе на авансцену выступает первый человек Адхам (по аналогии с Адамом). Он живет в имении своего отца, работает на него и мечтает о райском саде: «Нет ничего прекраснее жизни в саду под звуки свирели!» [7, с. 14]. По его мнению, истинное существование человека заключается не в труде, а в опьяненном любовании садом, его щебечущими обитателями, водой и небом. В браке с Умаймой Адхам обрел счастье, которого он никогда не знал. Он хвалил Аллаха за свое нынешнее положение, за сад-сказку и подругу-свирель [Там же, с. 23]. Однако счастье теряет всякий смысл, когда длится бесконечно. Мысли о наследстве не давали ему покоя. Адхам по наущению старшего брата решил выкрасть бумаги с завещанием отца. За этот поступок он был изгнан из дома аль-Габалауи. Так он потерял свой рай. Ему оставалось только предаваться воспоминаниям и горевать в нищете в жалкой лачуге. Интересен образ брата Адхама – Идриса (рифмуется со злым духом Иблисом), который построен по принципу контраста. Если Адхам поначалу – это воплощение счастья, то Идрис – наоборот. Он говорит про себя: «Мое несчастье в том, что любому человеку встреча со мной так или иначе сулит неприятности» [Там же, с. 32]. Дурной поступок братьев стирает различия между ними, превращая обоих в животных. Однако их семьи надеются в будущем создать свой рай на земле, где будут петь соловьи и играть свирели. Там они обретут покой и счастье [Там же, с. 51]. Второстепенная линия – отношения детей Идриса и Адхама – Хинд и Кадри (своеобразных арабских Ромео и Джульетты), которые полюбили друг друга вопреки заветам родителей. Дети убежали в пустыню, найдя там свое недолгое счастье. А брату Кадри Хумаму за добрый нрав было предложено вернуться в имение деда. Однако он не воспользовался своим счастливым шансом, потому что не смог упиваться счастьем в райском саду в одиночку [Там же, с. 74].

Вторая глава романа посвящена жизнеописанию легендарного Габалауи (прототип – Моисей), который был изгнан из родного города, скитался и нашел кров и семейное счастье в доме заклинателя змей. Но домашних радостей ему показалось мало, поэтому Габаль решил вернуться на родину. Там ему было видение. Подобно Моисею, получившему скрижали завета от Всевышнего, Габаль услышал наказ аль-Габалауи, как стать счастливым и сделать счастливыми других: «Твоя родня – моя семья. Они имеют право на имение, и они должны им пользоваться. Они должны отстоять свою честь. Ваша жизнь должна быть прекрасной... Силой возьмите желаемое; то, что принадлежит вам по праву, и живите счастливо» [Там же, с. 143]. Габаль воспользовался этим советом. И его потомки зажили счастливо, ведь счастье там, где правят справедливость, уважение и порядок.

Третья глава романа «Дети нашей улицы» повествует о поисках счастья сына столяра, юноши по имени Рифаа (прототип – Иисус Христос), полагавшего, что окружающим не хватает милосердия. История поисков человечеством счастья, по словам Рифаа, такова: «Адхам воспевал чистую, наполненную воздухом жизнь в саду. Габаль также потребовал права на имение [право получать доход с собственности], чтобы люди были счастливы. Мы вбили себе в голову, что жизнь станет легкой, если каждый получит свои права, что, получив их, он перестанет трудиться и заживет счастливо. Но к чему это все, если жить такой жизнью можно и без имения? Если захотеть, можно и с этого дня наслаждаться музыкой» [Там же, с. 199]. За такие слова жители улицы считали Рифаа блаженным, даже сумасшедшим. А он отвечал: «Я не болен, я хочу счастья для всех вас» [Там же, с. 210]. Рифаа исцелил несколько жителей силой слова. Он уверовал в свою миссию и стал счастливым. Он сказал: «Счастья заслуживает тот, кто искренне его ищет... Если не я, то кто избавит этих несчастных от зла?» [Там же, с. 213].

Его миссия скоро принесла плоды: Умм Дауд перестала кусать своего ребенка, Санара перестал ругаться и играть в азартные игры, карманник Талаба устроился на работу к лудильщику, а неудачник Авис наконец женился. Соседи, дети улицы стали обращаться к сыну столяра, называя его «уважаемый Рифаа», принимали

его с любовью и радушием. Все знали, что он изгоняет бесов и дарует исцеление, не требуя ничего взамен. Такого чистого человека никто из них не встречал. «Поэтому бедняки и полюбили его, как никого другого» [Там же, с. 214].

У Рифаа появились ученики, или «ключи к счастью», которых он назвал своими братьями: Заки бросил бродяжничать, Хусейн перестал курить гашиш, Али передумал быть надсмотрщиком, Керим перестал заниматься сводничеством. «Все они переродились в людей с добрым сердцем... Они разговаривали о любви и чистоте... мечтали о счастье, которое на белых крыльях спустится на улицу» [Там же, с. 215].

Рифаа был уверен, что когда сильные увидят счастье слабых, они поймут, что их сила, их власть и деньги, добытые обманом, – ничто. Однако подобные проповеди не могли не разозлить богатых людей улицы. Они приказали схватить и уничтожить Рифаа. Но Али (ученик Рифаа) продолжил его миссию: он делил доходы по справедливости и направлял их на строительство и благотворительность. Остались и другие последователи Рифаа, которые «с верой в душе говорили, что сегодня лучше, чем вчера, а завтра будет еще лучше» [Там же, с. 245].

Следуя за историческими фактами, Нагиб Махфуз героем следующей главы сделал Касема (прототип – пророк Мухаммад). За этот шаг писатель подвергся осуждению мусульманского общества, где запрещено изображение последнего из пророков.

Простой пастух Касем приглянулся богатой вдове Камар. Они сыграли свадьбу и зажили счастливо. Однако Касему было этого мало, он стал мечтать: «Если бы счастье было возможно для всех!» [Там же, с. 274]. Камар поначалу тревожили эти мысли мужа: «Я переживаю за тебя, за наш дом, за нашу дочь, за наше счастье. Почему именно ты был избран?» [Там же, с. 282]. Но все же она поверила ему, уверовала в его учение и ушла из города вместе с Касемом и его сторонниками в горы. Там беженцы построили новый квартал. У повстанцев была своя программа: «Мы возьмемся за оружие, как это сделал Габаль, но только ради милосердия, которое проповедовал Рифаа. Доходы имения используем для общего блага, как мечтал об этом Адхам. Вот в чем наше предназначение, а не в том, чтобы становиться надсмотрщиками» [Там же, с. 325]. Касем и его сторонники победили в борьбе за справедливость. Годы правления Касема прошли в мире, обновлении и созидании. «Никогда раньше улица не жила так счастливо, в согласии и дружбе» [Там же, с. 355]. Люди видели в Касеме образец человека, подобного которому не было и больше не будет. В нем сочетались сила и мягкость, мудрость и простота, величие и доброта, достоинство и скромность. К тому же он был приятным собеседником, хорошим товарищем, любил песни и шутки. Но золотой век улицы продлился недолго.

В последней пятой главе перед читателем предстает наш современник – молодой ученый Арафа. Юноша помнит о деяниях Касема, но хочет добиться счастья по-своему: «Касем хотел использовать доходы с имения, чтобы каждый занимался, чем пожелает, чтобы люди не работали, а жили счастливо под прекрасное пение птиц, о котором грезил Адхам... Это красивая мечта, но она наивна. Гораздо лучше, если мы будем использовать свободное время для того, чтобы творить чудеса» [Там же, с. 371]. Простые жители улицы считают Арафу волшебником. Он может их исцелить. Он говорит другу и ученику Ханашу: «Их счастье в моих руках. А это немало. Не забывай, какое удовольствие я получаю от самого волшебства, когда извлекаю нечто полезное из всякого мусора, когда дарую исцеление. Это невероятная сила, и ею обладаю!» [Там же, с. 369]. Он хотел найти оружие против зла и несправедливости, чтобы люди были счастливее. Но Арафа беден, а для экспериментов нужны деньги. Поэтому он считает себя несчастным. Он заявляет: «Все, что омрачает мое счастье, лишает счастья и всю улицу» [Там же, с. 377]. Ученый идет на сделку с совестью и отправляется в услужение к управляющему имением Кадри, своему спонсору. Однажды Кадри с усмешкой заявил Арафе: «Не забывай – твое истинное счастье в том, чтобы я был доволен тобой» [Там же, с. 422]. Поняв свою ошибку, Арафа пытается бежать, но оказывается схвачен и убит. Однако секреты своего мастерства (как изготовить супероружие будущего) он успел передать Ханашу. Поэтому у людей улицы осталась надежда, что теперь Ханаш попытается сделать их счастливыми.

На смертном одре Арафа говорит своим мучителям: «Мы же о смерти ничего не знаем... Если люди станут жить лучше, то зла станет меньше. И каждый, кто обретет счастье, поймет, насколько нужно беречь жизнь... Люди объединят усилия, чтобы противостоять смерти. Все, у кого есть способности, займется волшебством. И тогда самой смерти будет угрожать небытие» [Там же, с. 432].

Завершается роман «Дети нашей улицы» оптимистичными словами рассказчика: «Злу обязательно придет конец, на смену ночи придет день, и мы увидим гибель тиранов и зарю света и чудес» [Там же, с. 447].

Нагиб Махфуз, по-своему описав на страницах романа истории-жизнеописания пророков-мессий, обозначил пять путей, ведущих к счастью. Путь Адхама – счастливое возвращение в райский сад через тяжкий труд; путь Габала – достойное выполнение десяти заповедей завещания аль-Габалауи; путь Рифаа – любовь к слабым и дорога милосердия; путь Касема – сотворение добра любыми способами; путь Арафы – поиски панацеи, волшебного лекарства от зла, болезней и несправедливостей мира. Всех пятерых героев объединяет стремление делать хорошее ради других, поэтому их помнят люди улицы хорошей памятью и рассказывают о них притчи своим детям.

На четырехстах страницах этого художественного произведения слово «счастье» и его вариации встречаются более шестидесяти раз. Значит, для автора проблема поисков счастья первоочередная. Нужно добавить, что личное или семейное счастье, которое обретают и которому предаются время от времени герои произведения, не выходит на первый план. Оно фоном сопровождает их истории, скрашивая тяготы борьбы за справедливость.

Прошлое, настоящее и будущее сплелись воедино на страницах романа Нагиба Махфуза. Воплощая масштабный проект, писатель создал объемное пространство улицы: верх – райский сад мечты, низ – наша повседневная жизнь, середина, или чистилище, – три дороги, три идеи исцеления (иудаизм, христианство и ислам). Расширение временных рамок позволило автору детально сканировать проблему поисков счастья.

Если для героя первой части книги Аджамы-Адама потерянное счастье – в воспоминаниях о райском прошлом, то для героев трех следующих далее частей – Габалы-Моисея, Рифаа-Иисуса и Касема-Мухаммада – счастье состоит в поддержании порядка, добра и справедливости в реальном настоящем. Что касается героя последней части – Арафы-ученого, то его счастье заключается в будущем прогрессе человечества. Таким образом, яркие истории детей улицы, перекликаясь с преданиями о пророках древней истории человечества, напоминают читателю об основополагающих истинах, заповедях, подчеркивают, как нужно себя вести, чтобы стать счастливым.

Такая смелая форма исторического параллелизма, масштабность сравнения простых людей и легендарных пророков испугала египетские власти, которые на долгие полвека запретили роман «Дети нашей улицы». Однако события «арабской весны» 2011 года доказали актуальность поисков счастья, поднятых Нагибом Махфузом ещё в середине XX века.

Проблему счастья поднимали многие выдающиеся философы и писатели-гуманисты. Не обошёл её стороной и нобелевский лауреат из Египта Нагиб Махфуз. По его мнению, счастье не может быть долгим, за счастье необходимо бороться, счастье не может индивидуальным. Если нет счастья сейчас, о нем нужно мечтать и к нему стремиться. Высшая задача художника – напомнить пути достижения счастья и предложить читателю следовать по одной из этих дорог вслед за своей мечтой.

Мировая общественность отметила творчество этого египетского писателя, наградив его в 1988 году Нобелевской премией в области литературы, так определив заслуги Нагиба Махфуза: «...за реалистические и романтические произведения, в которых детализация и тонкий намек наравне с многообразием и откровением есть образец чисто арабской прозы, имеющей влияние на весь мировой литературный процесс» [6, с. 103]. В ответной благодарственной речи, адресованной Шведской академии, Нагиб Махфуз подчеркнул, что счастье человека в том, чтобы творить добро, которое побеждает и будет побеждать в мире [Там же, с. 148].

Список источников

1. **Власова Ю. Е.** Композиция и проблематика романа Нагиба Махфуза «Путешествие ибн Фаттумы» // Языки и культуры: эффективная коммуникация в условиях глобализации: материалы межвузовской научно-практической конференции (19 апреля 2012 г.). М.: Цифровичок, 2012. С. 14-20.
2. **Власова Ю. Е.** Несколько слов о романе Нагиба Махфуза «Торжество возвышенного» // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: Цифровичок, 2016. С. 186-192.
3. **Власова Ю. Е.** Особенности перевода имен собственных в романе Н. Махфуза «Путешествие ибн Фаттумы» // Междисциплинарные исследования Арабского Востока: сборник / гл. ред. Н. С. Кирабаев; отв. ред. М. М. Аль-Джанаби. М.: РУДН, 2012. С. 209-219.
4. **Власова Ю. Е.** Роль сравнений в романе Нагиба Махфуза «Дети нашей улицы» // Языки и культуры в эпоху глобализации: особенности функционирования, перспективы развития и взаимодействия: материалы межвузовской научно-практической конференции. М.: Цифровичок, 2017. С. 59-64.
5. **Зарыговская В. Н.** Запрещенный роман Н. Махфуза «Дети нашей улицы» // Азия и Африка сегодня. 2014. № 1. С. 65-69.
6. **Кирпиченко В. Н.** Нагиб Махфуз. Египет. Нобелевская премия 1988 года // Писатели Востока – лауреаты Нобелевской премии / сост. и отв. ред. С. Н. Утургаури. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 101-149.
7. **Махфуз Н.** Дети нашей улицы / пер. с араб. В. Зарыговской. М.: Центр гуманитарного сотрудничества, 2012. 448 с.
8. **Махфуз Н.** Предания нашей улицы. Вор и собаки. Путь: романы / пер. с араб.; сост., предисл. В. Кирпиченко. М.: Радуга, 1990. 504 с.
9. **ص ٤٠٧ - ١٩٦٢. لبنان، أولاد حارتنا. نجيب، محفوظ (Махфуз Нагиб. Дети нашего квартала. Ливан, 1962. 407 с.)**

THE PROBLEM OF HAPPINESS IN THE NOVEL OF NAGUIB MAHFOUZ “CHILDREN OF GEBELAWI”

Vavichkina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Vlasova Yuliya Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
vavichkina_ta@rudn.university; vlasova_yue@rudn.university

The article considers how the characters of the novel “Children of Gebelawi” by the Egyptian writer Naguib Mahfouz are looking for happiness. The main ways of mankind to happiness are studied in the form of a parable, by the examples of five main characters' fates. It is concluded that personal happiness is fleeting. Happiness cannot be found, lost in the memories of the past. In the present the heroes are desperately fighting for it, hoping to find it in the future. The writer-humanist argues that happiness of one person is possible only in the context of happiness of the whole society in all times of human existence.

Key words and phrases: Naguib Mahfouz; modern Arabic literature; Arabic realism; novel-parable; problem of confrontation between man and society; problem of happiness; problems of humanism.